

The OSCE Secretariat bears no responsibility for the content of this document and circulates it without altering its content. The distribution by OSCE Conference Services of this document is without prejudice to OSCE decisions, as set out in documents agreed by OSCE participating States.

FSC.DEL/345/21
30 September 2021

Original: RUSSIAN

987th Meeting of the Forum for Security Co-operation
29 September 2021

Russian Federation on "Security Dialogue": The Future of Conventional Arms Control

ДЕЛЕГАЦИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
НА ПЕРЕГОВОРАХ В ВЕНЕ
ПО ВОПРОСАМ ВОЕННОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ
И КОНТРОЛЯ НАД ВООРУЖЕНИЯМИ

DELEGATION OF THE RUSSIAN FEDERATION
TO THE VIENNA NEGOTIATIONS
ON MILITARY SECURITY
AND ARMS CONTROL

*Erzherzog Karl Strasse 182
A-1220 Vienna, Austria*

*Telephone:
(+43 1) 282 27 49*

*Telefax:
(+43 1) 280 20 08*

*E-mail:
rfms@chell*

ВЫСТУПЛЕНИЕ
руководителя Делегации Российской Федерации на переговорах в Вене
по вопросам военной безопасности и контроля над вооружениями
К.Ю.ГАВРИЛОВА
на 987-м пленарном заседании Форума ОБСЕ по сотрудничеству
в области безопасности
(29 сентября 2021 года)

Пункт повестки дня: Диалог в области безопасности

Тема: «Будущее контроля над обычными вооружениями»

Уважаемый господин Председатель,

Признательны за организацию пленарного заседания, суммирующего итоги сентябрьских дискуссий на ФСОБ о прошлом, настоящем и будущем контроля над обычными вооружениями в Европе (КОВЕ). Благодарим уважаемых основных докладчиков за чрезвычайно интересные соображения о том, как в перспективе можно было бы привести КОВЕ в соответствие с современными реалиями безопасности. Накапливать «интеллектуальный капитал» в этой области – важная и нужная задача. Убеждены, что он может оказаться востребованным, если и когда для этого созреют политические условия.

Состоявшиеся обсуждения подтвердили, что западные и российские оценки нынешней сложной ситуации в сфере «жесткой» безопасности в Европе существенно расходятся. Рассмотрение причин её ухудшения проходит в ОБСЕ в достаточно остром ключе. Оно показывает, что наши партнёры из США и НАТО (некоторые, кстати, себя таковыми больше не считают) на данном этапе не стремятся найти точки соприкосновения позиций. «Сдерживание» России начинает приобретать собственную динамику, а так называемой «открытости к диалогу» отводится подчинённая роль.

Судя по реакции зала, высказанные основными докладчиками предложения по обновлению КОВЕ не очень-то находят отклик со стороны коллег. «Англо-саксонское трио» продолжает утверждать про модернизацию Венского документа 2011 года (ВД-2011), про «нарушения» принципов и обязательств ОБСЕ. А США и вовсе заявили сегодня о необходимости обновления ВД-2011 без каких-либо увязок. Хотелось бы

напомнить, что сами американские коллеги всегда и намеренно обставляют достижение договорённостей рядом условий. Я знаю это не понаслышке, проработав свыше десятилетия в ОЗХО.

Как уже отмечалось, в настоящее время процесс подготовки к новым переговорам по КОВЕ фактически остановлен. Наши западные партнёры взяли паузу в связи с событиями на Украине. Тем самым они несут политическую ответственность за определение сроков возобновления диалога.

По нашим оценкам, прервать упомянутую паузу им будет нелегко. Очевидно, что на вопрос «что должно произойти, чтобы она закончилась?» однозначного ответа у стран НАТО не будет. Некоторые из них определённо выдвинут такой набор условий, при котором выжидательная позиция альянса может растянуться на годы.

Как пониманием, одно из таких условий – это модернизация ВД-2011. Нам странно слышать заявления о том, что, например, увеличение инспекционных групп или количества уведомляемых учений существенно улучшит ситуацию в сфере безопасности. Неужели коллеги сами в это верят? В условиях антиросийского военно-политического и санкционного курса стран Запада, а также наращивания провокационной активности на «восточном фланге» альянса, достижение договорённости по обновлению ВД-2011 исключено.

Вынуждены констатировать, что выбор в пользу конфронтации с нашей страной неизбежно ведёт к деградации режимов контроля над вооружениями и мер укрепления доверия и безопасности (МДБ). В частности, усилиями США и НАТО фактически загублен режим КОВЕ (мы все помним, кто «замотал» вступление в силу АДОВСЕ), а разработка нового была отложена на неопределённый период. В попытках обвинить Россию в «массированной концентрации» её вооружённых сил на границе с Украиной, США и НАТО серьёзно дискредитировали роль ВД-2011 и ДОН как инструментов объективного контроля за военной деятельностью. Оценки результатов верификационной деятельности на территориях Украины и России подгонялись под политический заказ, а военно-политические «инструменты» ОБСЕ прямо использовались как дополнительные средства политического давления. Что касается ДОН, то его будущее весьма туманно.

Возникают вопросы и в отношении приверженности альянса обязательству о размещении существенных боевых сил на территории его новых стран-членов, зафиксированному в Основополагающем акте 1997 г. Интересно, просчитывали ли в НАТО, каким образом вышеназванные шаги повлияют на перспективы восстановления контроля над обычными вооружениями в Европе? Весьма сомнительно, что это влияние окажется позитивным.

Как следствие, сегодня режим КОВЕ напоминает тяжело больного человека. Должен произойти серьёзный кризис, после которого наступит либо смерть, либо полное выздоровление. Российская Федерация прилагает необходимые усилия, чтобы его жизнь продолжалась. Призываем партнёров по переговорам присоединиться к этим усилиям.

Уважаемый господин Председатель,

В случае снижения уровня военного противостояния и возвращения конфигурации сил США и НАТО в Европе на уровни до 2013 г. российская сторона проявит открытость к совместной работе над новым КОВЕ, который бы отражал новые реалии безопасности, учитывал интересы всех государств-участников, включая Российскую Федерацию и её союзников, а также был бы малозатратным. Исходим из тесной взаимосвязи будущего режимов КОВЕ и МДБ.

Как сформировать необходимые условия для начала диалога? Начать можно было бы с малых, но весьма важных с точки зрения стабилизации ситуации шагов. Так,

в ходе встречи «на полях» 76-й сессии Генассамблеи ООН Министр иностранных дел России С.В.Лавров вновь привлёк внимание Генерального секретаря НАТО Й.Столтенберга к нашим конкретным предложениям по деэскалации и предотвращению инцидентов вдоль линии соприкосновения. Их реализация позволила бы восстановить адекватный уровень доверия и нормализовать отношения в военной сфере.

Кроме того, важно воспользоваться имеющейся в нашем распоряжении площадкой «структурированного диалога» в целях формирования условий для перехода к согласованию практических мер в сфере «жесткой» безопасности. Подчеркну: нам не хотелось бы иметь дело с имитацией готовности к реальным переговорам.

Хотелось бы также высказать конкретные соображения в связи с заявлениями о необходимости интеграции «гендерного» компонента в будущий режим КОВЕ. Для нас эти устремления принципиально непонятны. Как видится, о «гендерном» равноправии твердят исключительно те страны, у которых есть серьезные проблемы в этой области. У нас такие проблемы отсутствуют. В нашей стране в приоритете профессиональные и личные качества сотрудников, а не искусственное «процентное» уравнивание мужчин и женщин в структурах, связанных с безопасностью.

Российская Федерация открыта к сотрудничеству по широкой проблематике обеспечения военно-политической стабильности на принципах равноправия, взаимного уважения и обоюдного учёта интересов. Убеждены, что государства-участники ОБСЕ способны действовать умнее и тоньше в вопросах безопасности с тем, чтобы не допустить закрепление военного противостояния в качестве нормы сосуществования в Европе. Услышанные нами сегодня предложения уважаемых основных докладчиков могут послужить важным ориентиром на этом направлении. Важно всерьёз задуматься над тем, как воплотить их в жизнь.

Благодарю Вас, господин Председатель.